

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА (ПО РАБОТАМ Т. ПАРСОНСА)

*АБРАМОВ Роман Николаевич – кандидат социологических наук, доцент
Государственного Университета – Высшей Школы Экономики.*

Наряду с созданием теории человеческого действия и построением общей теории социальной системы, Парсонс на протяжении всего своего творчества постоянно обращался к нескольким занимавшим его феноменам современности, которые пытался интерпретировать, используя разработанный им теоретический и методологический аппарат. Значительное внимание ученый уделил профессиональному комплексу и университетскому миру.

Во время стажировки в Гейдельберге Парсонс воспринял многие касающиеся профессионализма идеи Макса Вебера и увлекся этой темой. Парсонсовский профессионал сохраняет в себе корпоративные традиции средневековых гильдий. Он – частнопрактикующий врач или юрист, получил теоретическую подготовку и был социализирован в профессиональное сообщество; по своему мировоззрению он сторонник либерально-демократических ценностей и озабочен бескорыстным служением своим клиентам; наконец, личные интересы он не ставит выше профессионального долга. То есть профессионал - это идеальный гражданин идеальной страны, которой, конечно, являются США.

Такое безоблачное представление Парсонса о профессионалах стало предметом острой критики: стремление к расширению монополии на власть и знание, круговая порука в ущерб интересам клиента, элитизм, крайний кренциализм, притязания на привилегии под прикрытием «служения общественному благу» - все это преподносилось под видом профессионализма. Впрочем, «обратная сторона Луны» редко интересовала Парсонса...

В статье представлен анализ взглядов Парсонса на профессионализм как на тот институт, в котором наиболее полно воплощена система современного американского общества и который отражается в особенностях подготовки научных кадров [19, с. 386-438].

Современный профессиональный комплекс как направление исследований Парсонса.

Одним из первых предпринятых Парсонсом крупных исследований профессионализма было изучение медицинской практики. При выборе этого объекта он руководствовался несколькими мотивами, в том числе и личными¹. Как он сам сообщает, его

¹ Парсонс в своей «Интеллектуальной автобиографии» замечает: «Внутри этой проблемы я выбрал исследование некоторых аспектов медицинской практики. Думаю, что такой выбор имел достаточные «технические» основания, но объясняется также и личными мотивами. Определенно, какую-то роль играло мое прошлое отречение от биолога медицинской специальности, которое как бы компенсировалось ролью социолога, исследователя медицинской практики с ее возможностью сочетать оба интереса» [5, с. 218] - медицинской специальности, которое как бы компенсировалось ролью социолога, исследователя медицинской практики с ее возможностью сочетать оба интереса» [5, с. 218]

интерес к проблеме здоровья и болезни вырос из интереса к профессиям, что было результатом изучения природы современной индустриальной («капиталистической») экономики. Первоначально в центре внимания теоретика оказалась роль «личного интереса» в практике различных занятий.

У Парсонса имелся ряд причин для предположения, что укрепление профессиональной структуры отражает «существо» современного общества [14, с. 35]. Уже сам факт достижения профессиями уникально высокого уровня развития в обществе XX века, характеризующегося деловой экономикой, на его взгляд, говорит о необходимости пристального внимания социологов к теме профессий. При этом профессии представляют собой яркий пример контраста целей и мотивов деятельности между различными социальными группами даже в обществах, находящихся в условиях действия одинаковых для всех экономических законов. Явная дифференциация бизнеса и корпуса профессионалов служит для Парсонса хорошим предзнаменованием окончания эпохи «стяжательского капитализма». Сам американский социолог симпатизировал им же созданному типу профессионального человека, озабоченного альтруистическим выполнением своих обязанностей перед обществом.

Парсонс полагал, что революционные изменения в системе подготовки научных работников до уровня высокого профессионализма оказывают глубокое и все возрастающее воздействие на общественную структуру занятости в направлении общего повышения адаптационной способности общества. В статье «Профессии и социальная структура» (1939) он пишет, что для современного понимания социальных структур необходимо осознать, что профессии занимают в обществе чрезвычайно важную и уникальную в истории позицию. В историческом прошлом встречаются примеры большого общественного признания значения профессионалов: известно, что римское право стало одним из величайших достижений античной культуры, и что в Римской Империи профессия юриста ценилась очень высоко. Но в тех условиях профессии имели более ограниченные возможности институционализации, чем в современном западном обществе [14, р. 34]. Наиболее важные черты современного общества в значительной степени связаны с выполнением профессионалами своих функций. В одной из ранних работ Парсонс замечает: «существует тенденция воспринимать развитие и применение науки и образования как социально непроблематизированный процесс. Однако необходимо изучать институциональные рамки профессиональной деятельности, понимание которых могло бы способствовать лучшему пониманию природы и функций некоторых социальных констант» [14, р. 35].

Идеал общества, воспитанного в университетской среде и базирующегося на гражданско-профессиональных принципах позволяет судить о политических симпатиях Парсонса. Интеллектуалы в своих политических взглядах тяготеют, по его мнению, как минимум к трем группам: присутствует важное разделение между *радикальными интеллектуалами*, желающими изменить существующий социо-политический порядок, *консервативными интеллектуалами*, пытающимися защищать устоявшиеся институты от изменений, и *либералами*, поддерживающими происходящие в обществе процессы, считая их прогрессивными. Применяя эту классификацию к выявлению места в ней самого Парсонса, мы не отнесли бы его к числу радикалов, хотя он и являлся критиком капитализма как системы неприкрытой экономической эксплуатации, основанной на эгоистическом интересе. Парсонс находился на либеральных позициях, усматривая в американском обществе идеальный тип современного общества и принимая происходящие в нем перемены как позитивные [18, р. 14].

Среди его работ имеется несколько, непосредственно посвященных *профессиональному комплексу*, под которым им понимается совокупность занятий, концентрирующихся вокруг интеллектуальных дисциплин как элемента современной культурной системы. Наиболее тесно общество и интеллектуальные дисциплины взаимодействуют в университетах и исследовательских институтах [10, р. 536].

В 1951 году Парсонс писал, что статьи, опубликованные им в 1937, 1939 и 1942 годах стали начальным этапом создания его концепции образца ориентации, теоретически

оформленного в этих трех публикациях, посвященных профессиям в современном обществе. В «Замечаниях об образовании и профессиях» (1937) [12] он делал акцент на «отсутствие интереса» (disinterestedness). Именно в этом он усматривает отличие профессиональных отношений от коммерческих, идентифицируя профессии как «либеральные» и «изучающиеся», которые находятся в долгу перед «гуманистической традицией», породившей «человека либеральной культуры», с «университетом, ... выступающим опекуном культурной традиции» [8].

В статье «Профессии и социальная структура» (1939) профессиональный тип представлен им как отстраненный от «личного интереса с ложной дихотомией конкретных эгоистических и альтруистических мотивов». Этот профессиональный тип был охарактеризован Парсонсом в деталях, включающих три главных элемента: рациональность, разделение функций и универсализм. В «Пропаганде и социальном контроле» (1942) [11] он называет медицинскую профессию моделью действия, не ориентированного на себя (non-selfish action orientation) которое было усилено американским отношением отрицания недемократической идеологии. Парсонс замечает: «Основным тезисом этой статьи является то, что структура западного общества в ее отношении с функцией социального контроля обеспечивает экстраординарную открытость для осторожной пропаганды постановки на повестку дня проблемы социального контроля». Он делает профессии структурным элементом современного общества, демонстрирует, как экономические мотивы сдерживаются профессиональной этикой: «эгоистический интерес типичного индивида в целом обуздывается необходимостью поддерживать институциональный кодекс, который господствует в его профессиональной сфере» [4, с. 347]. Медицинская профессия представлена им как деятельность группы профессионалов, среди которых не возобладали отношения чисто делового характера, типичные для капитализма, несмотря на то, что она основывалась на частной практике и была связана с современным капитализмом. Таким образом, профессии не были ни элементом государственной машины, ни «социалистическим» элементом [8]. Кроме того, Парсонс стремился приблизиться к эмпирическому пониманию некоторых профессиональных занятий, наиболее близких по своим характеристикам к идеальному типу профессии. Речь идет об уже упомянутой профессии врача [13, pp. 11-82], но не менее глубоко он исследует корпус академических профессионалов в работе «Американский университет» [16], написанной в сотрудничестве с Дж. Платтом.

Значение профессий для социальной структуры в трактовке Парсонса можно вкратце выразить так: профессиональный тип – это институциональная рамка труда, в которую внесены многие важные социальные функции, особенно занятие наукой, профессиональной подготовкой и практическим применением в медицине, технологии, праве и преподавании. Профессиональный тип зависит от поддержки институциональной структуры, которая создает комплексный баланс разных социальных сил. Сравнение профессиональной структуры и бизнес-структур в своих отношениях к проблеме личной – очень многообещающее направление исследований отношения индивидуальной мотивации и институциональной структуры с определенными отсылками к проблеме эгоизма и альтруизма [14, p. 49].

Становление профессионального комплекса

Парсонс разделяет понятия «*профессия*» и «*занятие*». Занятия объединяют в себе различные сферы человеческой деятельности. Структура занятий включает три сферы: бизнес, профессии, государственное управление. Как он полагал, большинство исследователей современного общества склонно минимизировать влияние профессий на его формирование. Экономическая система рассматривается как пространство свободной рыночной игры, целью которой становится преследование каждым из игроков его собственных интересов. Это «общество стяжательства» или «прибыльная система» как две самые общие формулы определения. Однако Парсонс замечает,

что далеко не все индивиды и социальные группы включены в свободный рынок и стремятся удовлетворять свои эгоистические интересы. Примером такой относительно автономной и при этом влиятельной социальной группы для него служат профессионалы. По его мнению, одной из главных характеристик профессионала является «отсутствие интереса» «disinterestedness», что ставит его в оппозицию к «деловому человеку». Профессиональный человек не мыслит себя как индивид, занятый извлечением частной прибыли, он озабочен оказанием услуг для своих клиентов или пациентов, или безлично оцениваемым продвижением науки. Профессии в данном контексте выпадают из рыночной идеологии современного общества: многие же виды профессий прямо ведут свою родословную от средневековых гильдий [14, р. 35]. Можно было бы возразить, что «заповедники» профессионалов станут исчезать под натиском бюрократических организаций и в ходе всеобщей коммерциализации, однако американский социолог не соглашается с такой точкой зрения. Однако альтруистическое начало труда в профессионалах настолько сильно, что профессии не только сохраняются в своем традиционном виде, но и далее будут способствовать структурной интеграции современного общества.

Парсонс полагает, что можно достаточно четко выделить критерии определения профессиональной роли. *Первый критерий* - требование формальной «технической подготовки», сопровождающейся институционализированными моделями контроля над адекватностью образования и в отношении компетенции обученных индивидов. Процесс обучения преобладает в передаче интеллектуального компонента, который создает ценностный вектор для профессионала, действующего в рамках инструментальной рациональности. *Второй критерий* - наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. *Третий критерий* (он для Парсонса «заключительный, центральный» [10, р. 536]) - наличие у свободных профессионалов уверенности, что их компетенция используется в интересах всей социальной системы. Но неужели профессионалы – абсолютные альтруисты, совершенно лишённые честолюбивых целей? И если таковые цели существуют, то в чем они заключаются? Парсонс пытается интерпретировать вероятные цели профессионалов, главной из которых он считает достижение успеха, понимаемого в разных категориях. Для одних это удовлетворительный модус достижения «технических целей» своей деятельности, таких как улучшение оценки и признания качеств деловой фирмы. Под этим деловые люди обычно понимают индивидуальную ответственность за хорошее состояние финансовых средств и за достижение субстанциональных улучшений у пациентов. Другая категория успеха – это достижение высокого положения в профессиональной группе, или «признание» в терминах У. Томаса.² В бизнесе это внутренняя должностная позиция в фирме, приобретение неосязаемой, но от этого не становящейся менее важной вещью «репутации», также это, возможно, подтверждение достоинства через членство в закрытом клубе. В медицине успех может быть «подтвержден» оценкой и характером практики, доходом, наделением госпитальными и преподавательскими медицинскими должностями, обретением профессионального достоинства и репутации в своем сообществе. Существующие цели в двух случаях могли бы появиться субстанционально, объективное достижение и признание: различия находятся в разных путях достижения схожих целей, которые наоборот детерминированы различиями в соответствующих профессиональных ситуациях [14, р. 44]. Парсонс стремится уклониться от критической оценки такого понимания профессионального «успеха». Он почти не рассматривает идеологические основания представлений о профессиональном успехе, а также не останавливается на экономических выгодах, извлекаемых из профессиональной репутации.

² «Получить признание в терминологии Уильяма Томаса также означает быть объектом уважения со стороны других, чьё мнение представляет для индивида ценность. Быть предметом одобрения, восхищения или даже зависти лестно для любого «я» и вызывает у него удовлетворение» [4, с. 340-341].

Профессионалы становятся социально значимой группой, когда приобретают некоторый властный ресурс. Профессиональная власть, прежде всего, основана на старшинстве «технической компетенции» профессионального человека. Часто предполагается его старшинство в социальном статусе, интеллектуальных достижениях или в моральном характере. Это возможно, потому что пространство профессиональной власти ограничено некоторыми технически определенными сферами.

Парсонс выделяет несколько характерных черт современной профессии: формальная техническая подготовка, особенно включающая интеллектуальный компонент, в рамках образовательных институтов, которые сертифицируют качество и компетентность; демонстрируемые умения в прагматическом применении полученной формальной подготовки; институциональные механизмы, которые гарантируют, что данная компетентность и умения будут использованы социально значимым способом.

При выделении черт, приближающих занятие к профессии, Парсонс отдает первенство академической деятельности: «Профессия в самом чистом виде – это академическая профессия, профессия поиска и передачи знаний. Она окружена кольцом профессий, посвященных приложению знаний к задачам общественного порядка (право), здоровья (медицина), эффективности государственных и частных организаций (администрация), эффективного использования ресурсов вне социальной среды (технология)» [5, с. 131].

История развития профессионального комплекса

Парсонс обращался к историческим корням профессионального комплекса. Можно даже сказать: он обозначил последовательность событий, которые предшествовали формированию профессий в их современном виде. Предваряя подробное изложение позиции Парсонса, целесообразно дать краткое описание его понимания истоков профессионализма.

Занятие священника³ стало той моделью, из которой организационно и интеллектуально развивались профессии. При этом наметилось различие прикладных профессий, которые подразумевали практическую реализацию технической компетенции и академических профессий, концентрирующихся в пределах университетского мира. Здесь переплетаются несколько тенденций. *Во-первых*, происходящая секуляризация интеллектуального знания сначала вне университетов, а затем и внутри них, привела к отделению образования от своих «родителей», которыми были церковь и просвещенное духовенство. *Во-вторых*, тенденция интеллектуализации прикладных профессий, причиной которой с одной стороны стала необходимость систематизации накопившихся теоретических и профессиональных знаний, а с другой – это было стремление дополнительно получить властный ресурс через обладание экспертным знанием. В результате возрастания обозначенных тенденций произошла конвергенция высшего образования, интеллектуальных дисциплин и прикладных профессий, давшая современному миру мощный профессиональный комплекс.

Духовенство имело все признаки культурного и социального включения, а также ответственность, присущую другим типам профессиональных ролей, в то же время священник уже не был просто профессионалом. В частности, отличия духовенства от парсоновского понимания профессионализма касались социального аспекта роли, которая являлась пасторской в широком смысле этого слова. Парсонс говорит о том,

³ В данном случае Парсонс имеет в виду священника, принадлежащего к Римской католической церкви. С одной стороны католическое духовенство стало образцом при формировании профессионального комплекса, но, с другой стороны, не смогло ассимилироваться в общую систему профессиональных ролей. Более успешно это удалось сделать различным ветвям протестантской церкви.

что пасторская роль включала важный терапевтический компонент, который пересекался с психологической практикой. Типичный пастор - это также лидер и администратор конгрегации, с размытой социальной ответственностью в пределах приходской сферы как коллективной системы. Эта ответственность не базируется из какой-либо особой технической компетенции, а «в первую очередь зависит от престижа священника у прихожан» [19, p. 386-438].

Вторая область расхождений связана с властью. Клерикальное лидерство и власть происходили в большинстве своем не столько из компетентности в интеллектуальных сферах, сколько базировались на рассеянной религиозной и моральной власти религиозных традиций. Это харизма клерикальной должности, легитимация которой фокусируется скорее на власти и на влиянии духовенства, чем на полученной в интеллектуальных дисциплинах компетенции [10, p. 538]. Одной из отличительных черт европейской клерикальной традиции является то, что из великих писаний раввинов и заповедей отцов церкви появилось содержательное представление о главном компоненте организации интеллектуальных дисциплин. Первоначально любое интеллектуальное обучение содержало отсылки к клерикальному статусу, как к идеалу, который не вполне реализовался на различных позициях [10, p. 537].

Однако духовенство можно считать профессионалами только до определенной степени: с организационной точки зрения имелись все признаки профессии, но специфика «труда» священника заставляла его переходить границы, очерченные технической компетенцией.

Профессии как альтернатива бизнесу

Парсонс пытается разобраться с мотивами деятельности профессионалов и выдвигает тезис о господстве альтруистических мотивов в их действиях. Для подтверждения своей гипотезы он создает оппозицию между мотивацией профессионала и делового человека (бизнесмена). Здесь следует обратить внимание еще на две оппозиции, занимающие важное место в доказательствах Парсонса: 1) универсализм/партикуляризм; 2) эгоизм/альтруизм (см. рисунок).

Американский социолог обращает внимание на то, что во многих традиционных размышлениях, касающихся природы человеческого действия, наиболее значимым различием в типах человеческой мотивации является дихотомия «эгоистических» и «альтруистических» мотивов, которые руководят действием индивида. С нею соотносится тенденция идентификации с конкретными мотивами различных сфер человеческой деятельности: деловой человек рассматривается как эгоистически преследующий свой собственный интерес, не обращая внимания на интересы других, тогда как профессиональный человек альтруистически служит интересам других, не обращая внимания на свой собственный интерес. Видимо, в этом контексте профессии появляются не только как эмпирический феномен, отличающийся от мира бизнеса, но и являются примером радикального разделения типов мышления в пространстве человеческого поведения [14, p. 36]. Нет никаких сомнений, что здесь мы имеем дело с конкретными отличиями. Например, деловой человек добивается своих финансовых интересов такими агрессивными методами, как проведение рекламы, и к тому же не собирается осуществлять продажи своим клиентам без учета их способности оплатить покупку. Врач же, исходя из клятвы Гиппократова, обязан лечить пациентов, часто не требуя материального вознаграждения за свою работу. В каждом отдельном примере врач, если он ведет себя в соответствии с образцом делового поведения, должен соотносить рост финансовых выгод с требованиями профессионального комплекса. Не очевидно ли, что тогда он «жертвует» своим личным интересом ради выгод других [14, p. 43]? В данном высказывании Парсонса продолжается линия на утверждение примата движущих профессионалами альтруистических мотивов, как контрверзы эгоистическим мотивам, на основе которых действуют бизнесмены. Однако он не

склонен редуцировать ситуацию до банального противопоставления: он отмечает, что даже в бизнесе непосредственная финансовая выгода редко является доминирующей при осуществлении транзакций. Мотивы действий следует искать скорее в контексте определенной ситуации, нежели в мотивах типичных акторов как таковых [14, p. 43].

Оппозиция альтруизм/эгоизм позволяет Парсонсу частично решить более крупную проблему, выходящую за рамки обоснования мотивов в действии профессионалов. Альтруизм профессионала ставит ограничение на расширение принципа рациональности не только в рамках технологии осуществления профессионального действия, но и на цели этого действия. Ведь техническая рациональность подразумевает использование всех средств, ведущих к успеху, а утилитаристская позиция не позволяет должным образом поставить вопрос о пределах их допустимости, не говоря уже об ответе на него [2, с. 160-161]. Утилитаристские, экономические теории не могли предложить внятного решения проблемы удержания стабильности в обществе без опоры на такую весьма уязвимую подпорку, как доктрина «естественного совпадения интересов» [2, с. 160-161]. Парсонс, опираясь на работы Дюркгейма, взялся закрыть этот «провал» в социальных науках. У него крепко убеждение, что важнейшее значение в человеческом поведении имеют нормативные факторы, аналитически независимые и от обычных экономических интересов и от интересов политической власти. В его понимании, даже люди, считающие себя абсолютно свободными и независимыми, всегда связаны нормативным символическим взаимопроникновением. Оно основано на осознанном или бессознательном усвоении общих символов, обязательно входящих в совокупность культурных традиций.

В социологии Парсонса те нормы, которые управляют профессиональными услугами, можно проиллюстрировать образцом ориентации⁴. Фактически образец ориентации представляет собой расширительное толкование *gemeinschaft/gesellschaft* дихотомии в современной социологической терминологии, в которой универалистская/специфическая и исполнительская/нейтральная/коллективная ориентация равна *gesellschaft*-отношениям. В то же время парсоновский взгляд на *gemeinschaft* не предполагает пессимизма, отрицания или ностальгии: профессиональные ценности по Парсонсу глубоко воплощены в альтруистической традиции христианского служения.

Профессиональная культура институционализирует универалистские стандарты оказания услуг, не обращая внимания на характеристики клиента, которые не сочетаются с профессиональными отношениями: «американская профессиональная система универалистична, ориентирована на деятельность и специфична» [4, с. 500]. Интеракция между профессионалом и клиентом нейтрально-влияющая, так что эмоциональный компонент отношений не воздействует на качество обслуживания. Техническое качество обеспечения многими профессиональными услугами требует профессионального обращения к клиенту скорее в терминах универалистских, нежели партикуляристских критериев. Семейные отношения оказываются партикуляристскими, тогда как отношения профессионал-клиент оказываются универалистскими [18, p. 14].

Подводя итог, можно дать определения «партикуляризма» или «универсализма» в парсоновской традиции. Стандарты и критерии, которые не зависят от определенных социальных отношений конкретных индивидов, могут быть названы универалистскими, а те, которые основаны на морали - партикуляристскими. Однако аналитические различия не предотвращают того, что оба элемента (и партикуляристский, и универалистский) могут одновременно возникнуть в конкретной ситуации [14, p. 42]. Представленное рассуждение Парсонса подводит читателя к выводу, что

⁴ *Pattern variables* представляет собой типовые переменные действия, набор которых включает в себя несколько альтернатив: аффективность/нейтральность, специфичность/диффузность, коллективизм/индивидуализм, универсализм/партикуляризм, прирожденное/достигнутое. Эти переменные описывают действие со стороны действующего и со стороны ситуационной компоненты действия [2, с. 176-177].

профессионалами движут альтруистические мотивы и универсалистские принципы работы с объектами профессионального воздействия. Альтруистические мотивы противоречат принципам рациональности и, следовательно, современного общества в веберовском понимании, а универсалистские принципы деятельности вполне укладываются в современный контекст. Парсоновский «профессиональный человек» интегрирует в себе традиционное и рациональное начало. Профессиональная роль находится в рамках технической компетенции, где значительное место отдается универсализму в институциональном образце.

«Университетский узел» и профессиональный комплекс

Как уже отмечалось, Парсонс особо выделяет университеты в профессиональном комплексе. Он считает «замковым камнем профессиональной арки» [5, с. 131]. Они выполняют ряд функций, без которых профессиональный комплекс был бы нежизнеспособным. Это: 1. Воспроизводство профессионалов. 2. Социализация (в процессе обучения индивид усваивает ценности, нормы своей профессиональной группы). 3. Производство и передача профессионального знания. 4. Регулирование рынков профессиональных услуг через выдачу дипломов и сертификатов. 5. Легитимация профессионального знания.

Однако университеты не сразу стали их выполнять, и в своих работах Парсонс описывает изменение места университетов в формировании профессионального комплекса. Исторически складывались две модели высшего образования, которые «обозначили» разные подходы к пониманию профессионализма. Первую модель можно назвать *Континентальной системой*, которая кристаллизовалась приблизительно в XVI веке, и была организационно представлена четырьмя факультетами: теологическим, философским, юридическим и медицинским. На Континенте именно университет стал главным центром развития профессий. Университеты выполняли особо важную в то время функцию создания формально образованного класса, подводя креденциальный фундамент под слой состоятельной аристократии. Кроме того, юридические факультеты в Континентальной системе стали основными поставщиками образованных чиновников для государственных аппаратов [10, р. 539]. На Континенте частная легальная практика по своему статусу уступала государственной службе. В Англии, напротив, юридические факультеты в этом смысле не были развиты, также как правовой институт не имел особых отношений с гражданской администрацией.

Континентальные университеты стали частью государственного аппарата, а Континентальная модель профессий, в свою очередь, формировалась через трансформацию найма в бюрократической иерархии, с помощью усиления академического креденциализма и государственного влияния. Согласно Континентальной модели, автономия профессий была основана на бюрократическом ресурсе, который предоставлялся государством. Бюрократия, выдача академических степеней и квазиаристократический стиль жизни сплавляясь, образовали континентальное представление о профессии [7, р. 16]. Изначально существовало дворянство как «модель» статусной группы, которая получила ауру для бюрократов. Затем креденциальная революция перенесла эту ауру дальше, к другим занятиям. «Большинство «политических» чиновников, согласно немецкой системе, - в противоположность другим странам - равны по качеству всем остальным, так как получение этих постов тоже связано с университетским обучением, специальными экзаменами и определенной подготовительной службой» [1, с. 661].

Вторая модель высшего образования, давшая имя модели профессионализма называется *Англосаксонской*. Она формировалась главным образом в Англии, а затем в США. В Англии длительное время существовало только два университета - *Оксфорд* и *Кембридж*, оба внутренне организованы в форме колледжей, имеющих слабую специализацию. Характер университетских традиций с сильными религиозными основами

делал английские университеты в чем-то схожими с теологическими факультетами, и с этим, вероятно, связана их неудача в сфере прикладных профессий, таких как право и медицина [10, p. 539]. На протяжении столетий в Англии не было альтернативы Оксфорду и Кембриджу: остальные учебные заведения намного им уступали по статусу и привилегиям. Естественно, Оксфорд и Кембридж не могли справиться с возрастающим спросом на подготовленных профессионалов. Оба университета оккупировались отпрысками из аристократических семей, которым суждено было занять высшие государственные посты Британской Империи. К тому же деятельность практикующего профессионала (в частности врача) не соответствовала образу «джентльмена», который не мог заниматься чем-либо даже отдаленно напоминающим физический труд.

Так как роль университетов для англосаксонской модели профессии вначале была незначительной, то и сами профессии формировались на других принципах, чем в Континентальной модели. Типичный англосаксонский путь становления профессии - образование монополистической группы, действующей на рынке услуг. Занятие становится высокостатусной профессией, формируясь без вмешательства государства. Английские юристы перемещаются с официальных ролей при королевском дворе в частные структуры, построенные по модели гильдий; практикующие врачи приобретают лицензированную монополию, не прибегая к помощи королевской власти. Итак, в англосаксонской модели представление об элитной профессии не основано на необходимости службы государству и по существу формируется вне бюрократических рамок, установленных государством. Идеальный профессионал, согласно Англосаксонской модели - это частный практикант в собственном бизнесе. Он не подвержен давлению со стороны вышестоящих должностных лиц или бюрократической системы; его доход составляют вознаграждения, напрямую получаемые от клиента, а не от какого-либо третьего участника⁵. Континентальная и Англосаксонская модели университетов и профессий относятся к начальному этапу развития профессионального комплекса. Промышленная революция и идеология эпохи Просвещения изменили университетский и профессиональный мир. Наиболее ярко эти изменения отразились в становлении высшего образования и профессий в США.

Университеты сегодня принимают на себя более широкие гражданские, социальные обязанности. Их значимость для всей социальной системы особенно проявилась на фоне протекающей образовательной революции в середине XX века; они стали ее центром. Что означала эта революция для общества согласно интерпретациям Парсонса?

Во-первых, это демократизация, а лучше сказать – массовизация высшего образования, когда университеты из учебных заведений для элиты превратились в фабрики по массовому выпуску специалистов для нужд индустриального общества. Во-вторых, высшая школа приняла на себя исследовательские функции, остававшиеся в течение длительного времени уделом изобретателей-практиков. Затем она существенным образом повлияла на социальную структуру общества: аскриптивные элементы стратификации были подорваны, и на смену наследственно передаваемого статуса пришел статус «достижительный» и неаскриптивный, определяемый «на основании достижения в профессиональной сфере» [19, p. 367]. Далее образовательная революция актуализировала социализирующую роль университетов: высшие учебные заведения предлагали индивиду не только набор специальных знаний, но и содействовали включению его в демократическое общество. Наконец, в социальной структуре общества приобрели большую значимость «свободные профессии» [5, с. 127-131].

Таким образом, парсоновский анализ «университетского узла» может рассматриваться как часть расширения образовательных ожиданий, которые стали неотъемлемой чертой современной гражданственности. Для Парсонса возросшая важность университетов в американском обществе была символом развития нового уровня гражданского

⁵ Подробнее см. Беккер Г. Природа профессии.// Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ЛПР., Выпуск 3/94. Тюмень- Москва, 1994.

участия, которое можно называть культурным гражданством. Ученый не занимался радикальной критикой современного университета как орудия экономических интересов капитализма, потому что он видел его как институцию, ставшую решающей в процессе созревания американской демократии [18, p. 20].

Если признать, что университет был опорой современной гражданственности, то Парсонс должен был столкнуться с проблемой объяснения студенческого радикализма 1960-х. Однако он игнорировал интеллектуальное содержание студенческих протестов, ограничиваясь объяснением, что радикализм студентов являлся следствием эмоциональной незрелости и их отчуждения от образовательной системы, которая скорее исследовала, чем преподавала, пренебрегая эмоциональной стороной студенчества. Это объяснение студенческих протестов неудовлетворительно с точки зрения социологии. Его тривиальность не только исходит из радикальных аргументов студентов 1960-х годов, но также упрощает проблемы университетской жизни с неадекватной социализацией студентов в образовательной системе [18, p. 20].

Связь профессионального комплекса и университетской системы Парсонсом не подвергалась сомнению. В современном мире прикладные и не-прикладные профессии не могут существовать обособленно, не укоренившись в систему высшего образования, и равным образом система высшего образования теряет собственную функциональную нишу в обществе, не участвуя в подготовке профессионалов. Также университеты несут в себе зерна гражданственности, которые прорастают в альтруистической деятельности профессионалов. Академическая профессия, безусловно, видится Парсонсом идеалом свободной профессии. Она совместила в себе интеллектуальные компоненты профессионализма с практическим применением их в сфере научного исследования и преподавания, она соединила профессиональную корпоративность в виде «незримого колледжа» равных с участием в формальных университетских структурах, наконец, «академия всё полнее воплощает некий потенциал генерализующего мышления в сфере культуры, который если не совсем уникальное, то всё же, видимо, выдающееся явление [5, с. 254]. Академические профессионалы помимо собственно профессиональных функций являются интеллектуалами, претендующими на особую моральную и профессиональную позицию в современном обществе.

Профессионализм академии подкреплялся важнейшей характеристикой академического труда, необходимостью работы, связанной с оперированием научными понятиями, в которых «рациональность» выступала противоположностью «традиционализму». Научное исследование похоже на некоторые виды человеческой деятельности, рассматриваемые в терминах рамок референции действия, ориентированного на определенные нормативные стандарты. Главное в науке то, что она претендует на «объективную истину» в последней инстанции. Нормы научного исследования служат индикатором, соотносясь с которым выносятся суждения о качестве выполненной работы [14, p. 36].

Парсонс видит внутреннюю организацию факультетов и их отделений как самостоятельный социологический тип, который можно назвать коллегиальным (collegial). Это подтип ассоциированного образца структуры и он находится в противоречии к иерархической власти, которая характеризует административные бюрократии. Другую сторону, размещающуюся в пределах университета, составляют члены «компании равных». Власть относительно равномерно распределяется среди академических профессионалов, и каждый участник обладает достаточной автономией, которая становится главным компонентом того, что, называется «академическая свобода». Корпоративное действие обычно связывается с «демократической» процедурой: один человек - один голос. Такому решению, естественно, предшествуют дискуссии по определенным правилам. Всё это, безусловно, остро контрастирует с «менеджеральным» порядком принятия решений [9, p. 42].

Парсонсу импонирует академическая профессия, которая гармонично сочетает в себе черты демократической самоорганизации и научной рациональности. Однако он не заметил некоторых противоречий, которые заключены в профессионализме

академии. Следуя парсоновскому определению профессионала, приходишь к выводу, что любой профессионал направляет свои усилия на оказания услуг клиенту, а отношения профессионал-клиент во многом являются иерархическими. В академическом сообществе, исходя из парсоновских заключений, иерархия отсутствует, превращаясь в гражданственность. «Идеальных типов» не может существовать реально, так как они изначально являются сконструированными мыслительными моделями, которым присуща высокая степень абстрактности. Ошибка социолога может заключаться в поиске реальных примеров, созданных им самим «идеальных типов». Парсонс желал видеть в академической профессии реализацию идеального типа профессии. Однако реальная действительность не уместается в прокрустово ложе абстракций, а выдвигаемые допущения и ограничения способствуют появлению сомнений в истинности выдвинутых гипотез. Парсонс был слишком последователен в своем утверждении «чистоты» академической профессии, что открыло дополнительные возможности для критики его концепции профессионализма.

Его понимание университетской системы и социальной роли университета критикуют по нескольким позициям: 1. Парсонс ложно понимает историческое изменение природы отношений между университетом и обществом в сравнительной перспективе; 2. Он не адекватно понимает направление, в котором университеты поступают своей автономией; 3. Парсоновский консерватизм иллюстрируется тем фактом, что его определение интеллектуала не учитывает роли критиков, которая является одной из центральных ролей интеллектуалов [18, p. 10].

Следует отметить, что Толкотт Парсонс, один из крупнейших социологов середины XX столетия, происходил из благополучной университетской семьи и фактически никогда по-настоящему не покидал рафинированного академического мира. Формирование его социально-политических воззрений и теоретической позиции во многом определялось общественно-политической ситуацией в США 30-х годов, а также состоянием науки того времени, прежде всего, кейнсианской экономической теории и социологии. Это наложило существенный отпечаток на теорию Парсонса. Профессионалы лишь одно из отражений этой теории в социальных условиях. Как теоретик большого масштаба, Парсонс дал немало оснований для критики в свой адрес. Но следует помнить и о том, что после представителей Чикагской школы Парсонс как никто другой много сделал для институционализации социологической профессии в США. Его представление о социальной системе часто воспринимается как идеология, однако эта была та идеология, которую ожидало общество. При Парсонсе социологи в США перестали быть публицистами, они стали консультантами, к советам которых прислушивались в Белом Доме. Мертон модернизировал структурный функционализм Парсонса, который рисковал превратиться в «миф о золотом веке одноэтажной Америки». Дисфункции, латентные функции добавили необходимую ложку дегтя в бочку с кленовым сиропом структурного функционализма.

Профессиональный человек Парсонса - это серьезно и он не является выдумкой профессора из Гарварда. Года три назад в США огромной популярностью пользовался фильм «Insider». Его тема - идеалы профессионализма и ответственность профессионалов перед обществом. В фильме два главных героя: Первый – Журналист, дитя 60-х, защищал диплом у Г. Маркузе и работает в крупнейшей телевизионной компании. Второй - Ученый, ставший консультантом одного из мировых производителей табачных изделий. Ученый узнает о том, что производители сигарет добавляют в состав табачной смеси вещества, вызывающие наркотическую зависимость у потребителей табака. Фирмы-производители скрывают эту информацию от общественности. Ученый разрывается между своей партикулярной этикой верности компании, с которой он сотрудничал, и профессиональной, а еще шире гражданской

этикой, требующей придания гласности сведений, сокрытие которых может повредить общественному благу.

Журналист в традициях «разгребателей грязи» склоняет Ученого к выступлению по ТВ с разоблачениями табачных компаний. При этом Журналисту приходится бороться со всеми: со страхом Ученого, со своим телевизионным руководством, с мнением коллег. Однако альтруистические мотивы профессионального долга берут верх и у Журналиста и у Ученого: в результате «табачные бароны» повержены, интересы общества восстановлены.

Директором кинотеатра, где я смотрел этот фильм, был американец. Он сказал мне, что «Insider» очень американский фильм и именно поэтому он так популярен в США. Профессиональное призвание, стало призванием гражданским и, несмотря на внешнюю утопичность «работает» в условиях Америки. Российскому зрителю этот фильм неинтересен: чужая реальность и герои, мотивы поступков которых непонятны. Тусобщество⁶ пришло на смену профессионализму. Вместо излишне прямого служения профессии - гибкость фланера, вместо профессиональной корпорации - тусовка. Одним словом из тоталитаризма нам удалось запрыгнуть на «попутку» вульгарного постмодернизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия.// Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
2. Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса./ История теоретической социологии. В 4-х т. Т.3. М.: Канон, 1997, с.150-179.
3. Парсонс Т. О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография./ Система современных обществ. М.: АспектПресс, 1998., с. 210-266.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998.
6. Согомонов А. Тусобщество.// Аспекты социальной теории и современного общества. М.: 1998.
7. Collins Randall Changing conception in the sociology of the professions // The Formation of professions. Knowledge, State and Stagy. ed. by Torstendahl & Burrage M., Sage Publitions, 1990.
8. Gerhardt U. Models of Illness and Theory of Society: Parsons' Contribution to the Early History of Medical Sociology. // International Sociology, 1990, vol. 5., pp. 337-355.
9. Parsons T. Action Theory and the Human Condition. The Free Press, 1978.
10. Parsons T. Professions. // International Encyclopedia of the Social Sciences., The Macmillan Company & The Free Press., 1968., p.536-547.
11. Parsons T. Propaganda and Social Control. // Psychiatry 5, 1942, p. 551-572.
12. Parsons T. Remarks on Education and the Professions. // The International Journal of Ethics, 1937, p. 365-381.
13. Parsons T. Sociology of health and illness and related topics // Action Theory and the Human Condition., New York, The Free Press, 1978, pp.11-82.
14. Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Parsons T. Essays in Sociological Theory (Revised Edition). New-York The Free Press, 1966. p. 34-46.
15. Parsons T. Youth in context of American society. In: The challenge of youth. Ed. E.H. Erikson. N.Y. 1965.
16. Parsons T., Platt G. Higher education and changing socialization. - In: Aging and society: A sociology of age stratification. Ed. M. Riley et al. N.Y., 1972.

⁶ «В тусобществе каждый человек обладает двумя базовыми правами: правом на «вход» в профессиональную тусовку и «правом» на выход из нее, то есть правом на отношения ко всем практикуемым в тусобществе формам социальности и индивидуальной причастности с позиции проектной воляности. Такое общество, кроме всего прочего, утрачивает солидаристическую веру в стабильность и социальный порядок, основанный на культуре долга и взаимозависимости в свою очередь подкрепленной тем или иным гранд-нарративом». [6, с. 66]

17. *Parsons T., Platt G.* The American university. Cambridge. Harvard Univ. Press, 1973.

18. *Turner B.S.* Talcott Parsons, universalism and educational revolution: democracy versus professionalism. // The British Journal of Sociology, Volume 44, no 1, March 1993.
19. *Parsons T.* A Revised analytical approach to the theory of social stratification// Parsons T. Essays in Sociological Theory. Glencoe, The Free Press, 2 ed., 1964, p.386-438.